

ВКЛАД ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ И ЕЁ ВЕДОМСТВА В РАЗВИТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ*

Аннотация. В дореволюционной России благотворительность всегда была сферой интересов императриц. В данной статье исследуются причины и обстоятельства, в которых вдовствующая императрица Мария Федоровна сумела возвести благотворительную деятельность в статус государственной службы, создав Ведомство императрицы Марии, впоследствии ставшее IV Отделением канцелярии Николая I.

Ключевые слова: Николай I, Мария Федоровна, благотворительность, женское образование, IV Отделение, государственные структуры, Павловск.

После указа Павла I, запрещавшего женщинам императорской семьи занимать русский трон, статус императриц и великих княгинь существенно изменился. Они должны были осваивать свое новое положение в системе государственной власти и в общественной жизни. Первой «пострадавшей» от Павловского указа стала его супруга Мария Федоровна, которая вместо трона обрела уникальный статус «вдовствующей императрицы». Однако ее энергичная и деятельная натура помогла ей найти новое поле приложения сил женщин императорского дома. Она определила наиболее важную сферу для их общественной деятельности: социальную работу, которая концентрировалась в знаменитом Ведомстве императрицы Марии, специальном отделении Канцелярии Его Императорского Величества. При этом деятельность Марии Федоровны не ограничивалась благотворительностью, а формировала всю практику участия женщин высшего в общества в политических и общественных делах.

Мария Федоровна, вдовствующая супруга Павла I, держала собственный салон в Павловске и сумела сочетать светскую жизнь с широкой общественно-политической деятельностью. Ее положение было исключительно, благодаря, во-первых, почтительному отношению сыновей; во-вторых, обладанию собственным институтом власти – Ведомством императрицы Марии. Роль «вдовствующей императрицы» Марии Федоровны послужила своего рода стартовой моделью для общественно-политических практик светских салонов.

Самой «весомой» традицией, которую Мария Федоровна оставила своим наследникам, была благотворительная деятельность, которая

достигла статуса развернутой социальной работы.

Для супруги императора занятие различными благотворительными фондами было вполне естественно, как говорится, *noblesse oblige*, однако именно Мария Федоровна возвела данное занятие в разряд государственной службы, что было оценено не только современниками, но и последующими поколениями. Граф Сергей Уваров писал о ней, что «...никогда ни один общественный человек не прилагал к исполнению своего долга такой трудолюбивой деятельности, такой неусыпной бодрости» [9, 20]. А Николай Данилевский в своем произведении, написанном на кончину императрицы, писал, что «...Государыня в точном смысле слова служила России! Никакой министр в свете не мог сравниться с Нею в деятельности, усердии, неутомимости» [1, 25].

Многочисленные сочинения, посвященные Ведомству императрицы Марии, подробно описывают содержание и масштаб ее деятельности. Однако остается в тени мотивация исключительной обширности и активности этой работы, а также круг светских дам, вовлеченных Марией Федоровной в данную деятельность.

Прекрасно образованная супруга императора Павла I, бывшая принцесса Гессен-Дармштадская, во многом старалась подражать своей свекрови – Екатерине II. Подражание началось уже с особого внимания к Смольному воспитательному институту, которому она придала статус государственного заведения. – «Императрица Екатерина II, утверждая проект этого благотворительного учреждения, вместе с тем объявила Высочайший манифест, которым определила быть воспитательному дому *государственным учреждением** и по сему она повелела <...>, что это богоугодное и благочестивое государственной учреждение будет на веки под особливим монаршим покровительством и призрением» [4, 3].

По свидетельству современника, «оставшись вдовой с 11 марта, государыня императрица Мария Федоровна, по желанию своего августейшего сына, по-прежнему продолжала заведывать как воспитательным обществом благородных девиц, так и другими учебными и благотворительными заведениями и благодетельствовала им с еще большею энергиею» [4, 37]. Вскоре по инициативе императрицы было организовано несколько жен-

* © Азерникова И.П.

* Курсив источника.

ских учебных заведений в Санкт-Петербурге, Москве, Симбирске.

Создается впечатление, что Мария Федоровна с нетерпением ожидала полной свободы действий над вверенными ей учреждениями. Получив ее, она сразу же начинает обустривать их на свой манер: «Реформы и преобразования Марии Федоровны, начатые ею сразу после «назначения», коснулись опекунских советов и сохранных казен. В опекунских советах теперь избирались почетные опекуны из лиц «высокого и знатного круга», которые должны были исполнять свои обязанности «без всякого вознаграждения, из любви к Отечеству и человечеству».

Императрица усмотрела важные упущения в делах «сохранных казен»: годовой финансовый оборот значительно упал. Но благодаря принятым мерам «сохранные казны» стали приносить хороший доход Воспитательным домам» [10, 156]. По замыслу Екатерины II, «средства на существование воспитательного дома предполагалось найти в благотворительности частных лиц» [4, 3], и действительно «важную статью пополнения капитала составляли добровольные пожертвования. О желании сделать крупные взносы в фонд ведомства сообщалось императору. Крупное пожертвование делало дарителя известным» [5, 218]. Мария Федоровна приложила все усилия для поднятия авторитетности своего ведомства, что и отразилось на его растущем благосостоянии – в 1812 г. оборот ведомства составил большую по тем временам сумму – 105 млн. руб. [11].

«Императрица лично рассматривала финансовые и хозяйственные вопросы заведений, проекты реформ учебной и воспитательной частей. <...> Она постоянно посещала свои заведения, причем приезжала обычно тогда, когда ее не ждали, присутствовала на уроках, экзаменах, обедала с воспитанницами. Во время своих посещений, императрица наблюдала за институтской жизнью и если замечала какие-нибудь недостатки, сразу отдавала распоряжения об их устранении» [10, 157].

В воспоминаниях современников не встречается упоминания о том, чтобы другие императрицы вели каждодневную переписку с начальницами воспитательных домов, своими секретарями о положении дел в подведомственных ей учреждениях, сравнимую по интенсивности, длительности и масштабам с письменным оборотом Марии Федоровны. Получается, что хотя ее деятельность и была официально за нею «закреплена», ее масштабы и необыкновенная активность зависели целиком от желаний и стремления самой императрицы. Никакие обычаи и установления не заставляли Марию Федоровну настолько тщательно вникать в дела благотворительных и

учебных заведений. А она, между тем, стала истинным «министром благотворительности» [8, 1], как позже ее будут называть в любых аннотациях к публикациям ее переписки.

Мария Федоровна не ограничивалась заботами о любимом Смольном институте благородных девиц: в 1807 г. на ее деньги было построено Военно-сиротское отделение, которое впоследствии было переименовано в Павловский институт; в 1817 г. императрица приняла под свое покровительство Харьковский институт; в 1820 и 1823 гг. возникли два училища для солдатских дочерей полков лейб-гвардии; в 1826 г. учреждены училища для детей низших чинов Морского ведомства в Севастополе и Николаеве. Также под контролем императрицы находились учрежденные ею Вдовьи дома и больницы в Москве и Петербурге: больница «Императора Павла I» (основанная еще в 1763), две больницы для бедных в Москве и Петербурге и другие благотворительные заведения.

Известно, что главным помощником вдовствующей императрицы на поле ее благотворительной деятельности был Г.И. Вилламов – ее статс-секретарь, действительный тайный советник, член Государственного совета. Вилламов был одним из тех лиц, которым императрица доверяла, и именно он был назначен распорядителем ее завещания. Как единственный человек, который был в курсе абсолютно всех дел ведомства, он и возглавил IV Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, в которое было преобразовано Ведомство императрицы Марии.

Ведомство императрицы Марии было полностью интегрировано в систему управления государственными структурами, что можно проследить на примере делопроизводства. Все дела ведомства восходили на ее усмотрение, и переписка по ним осуществлялась в Ее Величества Канцелярии. Императрица лично руководила всеми делами, вела обширную переписку, собственноручно излагала уставы и штаты заведений. «Императрица Мария подавала деловые бумаги на высочайшее утверждение через Собственную Его Императорского Величества Канцелярию и получала ответы на сделанные запросы также через императорскую канцелярию в качестве должностного лица» [5, 214]. Подобное положение дел позволило исследователю Петеру Мустонену небезосновательно сказать, что «Данное учреждение являет собой пример органа, созданного «под» конкретного человека. Его возникновение свидетельствует о силе персон в управлении...» [5, 214].

Первым источником силы «персоны» Марии Федоровны являлась поддержка со стороны ее венценосных сыновей – Александра I и Николая I. В отличие от правящего брата, Николай

редко позволял матери диктовать себе решения в области внутренней и, особенно, внешней политики, старался ограничить ее общественно-политическую активность лишь Ведомством. Однако и он вынужден был считаться с политическим весом как самой вдовствующей императрицы, так и влиятельностью близких ей персон. Как пишет исследователь ее влияния на социальную политику: «...она продолжала играть роль царствующей императрицы, делала приемы, занимала трон, окружала себя многочисленным двором, при котором дворы ее четырех живших при ней младших детей были как бы спутниками большого светила... Вдовствующую императрицу являлись благодарить за всякое назначение, за всякую пожалованную милость... хотя она обыкновенно жила в Павловске. Знать считала своей обязанностью показываться на ее приемах, по крайней мере, раз в две недели. Александр I сам бывал там два раза в неделю. «Старый двор» – такое название давали императрице-матери и ее приближенным – оставался, таким образом, великой общественной и светской силой в России и, не имея власти, сохранил влияние» [3, 15].

Однако, «персона» Марии Федоровны даже при помощи своих венценосных сыновей вряд ли могла играть столь значимую роль в общественно-политической жизни, если бы она не создала вокруг себя своего рода «теневого двор», круг доверенных лиц, постоянных посетителей ее салона в Павловске и на Елагином острове.

Круг лиц, входивших в ее салон, сложился еще во время правления Александра I, однако за более чем десять лет он не претерпел значительных изменений. В своих письмах к младшим сыновьям (Николаю и Михаилу), вдовствующая императрица подробно описывала свою «компанию». Летом 1815 г. Мария Федоровна писала: «У меня было много гостей за обедом и еще больше к обеду. Я видела князя Лопухина, г. Попова, Шишкова, Мордвинова, маркиза де-Траверсе; Уварова и его жену, Бетанкура с его семейством, Тюфякиных отца и сына, Адодурова, Донаурова, Демидова и его жену, князя Голицына, Оленина; из генералов: гг. Аракчеева, Потемкина, Храповицкого, Бистрома, Княжнина, Рихтера, Чаликова, Депрерадовича, Розена, артиллерийского генерала Левенштерна, артиллериста Траубе – мы болтали, думая о настоящем и будущем. <...> Я забыла назвать вам еще некоторых лиц, бывших у меня: Саблукова с дочерью, Митусова и Шаховского. Как видите, добрые друзья мои, у меня собралось большое общество, как вы это любили в Павловске» [6, 339-340]. На протяжении периода с мая по июль, в Павловске так же побывали: граф Милорадович, генералы Макаров, Кожин [6, 352].

В гостях у вдовствующей императрицы со-

биралось общество, которому место было скорее во дворце императора, нежели в резиденции его матери, к тому же среди гостей преобладали генералы и люди, принадлежащие к высшим чинам армии. Если учитывать то, что это письмо датировано 1815 годом, то тем ярче виден «политический вес» вдовствующей императрицы, если в такое беспокойное время высшие военные чины собирались именно у нее.

Периодически в Павловске устраивались приемы, на которых собиралось действительно все высшее петербургское общество: «...прием был большой, на нем были князья Горчаковы, оба Лобановы, Шишков, Вязмитинов, все первые и второстепенные чины двора, добрый Сукин, Сибиряк, генерал-адъютант Кутузов, генерал Розен, генерал Левенштерн, маркиз Траверсе, Маркевич, много статских, бездна дам, в том числе самые хорошенькие петербургские дамы, княгиня Трубецкая, Долгорукая, Гагарина, Салтыкова, Маша Нарышкина, княгини Лопухины, мать и дочь, Демидова, Долгорукова, рожденная Салтыкова» [7, 309-310].

Также среди гостей вдовствующей императрицы можно было заметить мать Владимира Федоровича Адлерберга, который с 1817 г. был назначен адъютантом великого князя Николая, стал его доверенным лицом и был помощником правителя дел следственной комиссии о декабристах. В 1852 г. он получил пост министра императорского двора. Его мать входила в круг приближенных Марии Федоровны: «...Я имела удовольствие видеть нашу добрую Адлерберг, она здорова, но очень грустна. Я убеждала ее иметь мужество, которого у меня самой нет, но я думаю, она может надеяться, что ее сын не подвергнется опасности» [6, 345]. Нельзя также забывать и про постоянных «любимцев»: князя А.Б. Куракина, братьев Нарышкиных, князя Ливена, граф Вельегорского.

Можно сказать, что Мария Федоровна возглавляла свое собственное государственное учреждение как государственный деятель, оказывающий влияние на внутреннюю политику государства из своей резиденции в Павловске. Мария Федоровна задавала тон общественному поведению в обществе – после столь активной деятельности вдовствующей императрицы каждая последующая императрица будет считать своим долгом быть упомянутой в воспоминаниях как покровительница «вдов и сирот», жертвуя деньги на существование благотворительных учреждений, но никто не мог сравниться с активностью Марии Федоровны.

Даже в последние годы жизни Мария Федоровна не оставляла попыток влиять на политику нового императора – Николая I. Как верный сын, император Николай внешне поддерживал

амбиции матери, но старался ограничить ее деятельность заботами о Ведомстве императрицы Марии и благотворительной деятельностью (в 1826 г. учреждаются новые училища для детей низших чинов Морского ведомства в Севастополе и Николаеве). Его истинное отношение к этой структуре сказалось в том, что после кончины Марии Федоровны ее Ведомство стало Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Внешне переход для Ведомства императрицы прошел «безболезненно», то есть без особых изменений – канцелярия ведомства плавно перешла в отдельную государственную структуру. Качественных и содержательных изменений почти не произошло. «Сфера компетенции нового отделения первое время оставалась той же, впоследствии ее расширение было связано лишь с поступлением новых учреждений в ведение IV Отделения» [5, 218]. Во главе отделения оставался специальный статс-секретарь Г.И. Вилламов, который служил еще при Марии Федоровне: «...непосредственным исполнителем ея распоряжений и окладчиком по делам всех вообще учреждений был статс-секретарь Г.И. Вилламов. <...> Кроме Вилламова, в числе ея секретарей состояли князь Д.А. Хилков, Н.П. Новосильцев и др.» [4, 78]. Ему подчинялись три отделения «по части воспитательных домов и подведомственных опекуном советам учреждений, по части всех прочих заведений и по части архива».

Хотя официально Ведомство императрицы Марии перешло под управление императора, заведовать благотворительностью должна была жена императора. Уникальность Марии Федоровны и ее особая мотивация общественной деятельности сказались в том, что сама вдовствующая императрица задумала иной путь развития социальной работы для женщин императорского дома. Ее замысел был высказан в завещании.

Завещание императрицы Марии Федоровны написано на французском языке и хранится в Государственном архиве Российской Федерации*. До сих пор этот документ не фигурировал в отечественных исторических исследованиях. Между тем последняя воля вдовствующей императрицы оказалась неожиданной для ее наследников. Мать-императрица поручила свое любимое детище – благотворительные заведения, не старшей невестке – супруге императора Александре Федоровне (как полагалось), а младшей – Елене Павловне. «*Je desire que mes deux Instituts soient regis avec le meme soin et la meme sollicitude que je leur donnais, et pour qu'ils le soient je prie mon fils d'en charger ma Belle Fille, l'Epouse du Grand Duc Michael: alors ils ne pourront que prosperer et continuer d'être utiles a l'Etat. La connaissance que j'ai de la solidite et*

*bonte de son caractere, me donne la persuasion, qu'Elle s'en acquittera avec soin et sensibilite. Je desire de meme que les regles etablies pour la reception a l'Institut Marie soient suivies par ma Belle Fille et que toujours la liste des aspirantes, tant pour la reception sans ballottage, reservee pour les orphelins de pere et de mere...**». Перевод автора: «Я желаю, чтобы оба моих институты управлялись с тою же заботливостью и вниманием как при мне, поэтому прошу сына моего поручить управление ими моей невестке, супруге Великого князя Михаила; я убеждена, что в таком случае они всегда будут процветать и приносить пользу государству. Зная твердость и доброту ее характера, я вполне уверена, что она отнесется к этой обязанности с должным вниманием и заботливостью. Я также желаю, чтобы установленные правила зачисления в Институт Марии оставались такими же и при моей невестке, и чтобы всегда были оставлены места для сирот, оставшихся без отца и матери».

Завещание было составлено за год до смерти императрицы, в январе-ноябре 1827 года, и представляет из себя весьма внушительный по объему документ из 95 архивных листов. Оно было найдено в личных апартаментах императрицы в Зимнем дворце. «16 декабря 1828 года, великий князь Михаил Павлович в сопровождении министра двора Волконского, главноначальствующего над почтовым департаментом А. Голицына и бывшего личного секретаря покойной императрицы Г.И. Вилламова открыл личные апартаменты Марии Федоровны и достал из шкафа зеленый портфель, в котором хранилось завещание» [2, 18].

Весьма показательно, что Мария Федоровна доверила такое серьезное дело, как управление своим ведомством, не жене действующего императора (хотя это было бы более чем логично), а Великой княгине, не занимающей к тому времени еще достаточно высокого положения в иерархии семьи. Можно было объяснить такое решение Марии Федоровны относительным равнодушием Александры Федоровны к общественным делам, что составляло контраст по отношению к живой и активной младшей невестке. Скорее всего, свою роль также сыграли доверительные отношения Марии Федоровны и Елены Павловны, близость их взглядов на роль женщин высшего круга, а также их общее окружение.

Можно сказать, что вдовствующая императрица Мария Федоровна основала традицию благотворительной деятельности в России, оставив после себя своеобразное государство в государстве, чья работа была четко налажена. «В 1828 г. в ведении IV Отделения находилось 39 заведений, к которым до 1841 г. было присоединено еще 24. В 1845 г. в ведение Отделения были переданы жен-

* ГА РФ. Ф. 663. Д. 4. Оп. 1. Л. 2.

** ГА РФ. Ф. 663. Д. 4. Оп. 1. Л. 2.

ские учебные заведения. Для управления 35 институтами и 3 домами трудолюбия при отделении был учрежден Главный совет женских учебных заведений. Председателем совета был назначен принц П.Г. Ольденбургский. В 1854 г. под начало IV Отделения поступило еще 175 учреждений, основанных императрицами Елизаветой Алексеевной и Александрой Федоровной и находившихся до этого времени в ведении особого статс-секретаря. К 1855 г. в ведении Отделения состояло 365 учебных и благотворительных заведений. В 1869 г. под надзор Отделения были отданы приюты. К 1881 г. в ведении Отделения состояло 459 различных учреждений. Годовой бюджет ведомства на рубеже XIX-XX вв. достигал 13,5 млн. руб.» [5, 22].

После многочисленных «дворцовых переворотов» XVIII в. Мария Федоровна стала первой императрицей, которая не смогла занять престол самостоятельно из-за указа ее умершего мужа Павла I. Однако, несмотря на то, что официально править она не могла, Мария Федоровна создала вокруг себя фактически второй двор, который по знатности и количеству гостей не уступал, а иногда и превосходил двор действующей императрицы. Благодаря незыблемому материнскому авторитету у обоих царствующих сыновей, резиденция Марии Федоровны – Павловск, стала занимать главенствующую позицию по отношению к Зимнему дворцу. Вдовствующая императрица настолько успешно руководила своим благотворительным Ведомством, что не только создала традицию для последующих императриц интересоваться делами благотворительности, но и само Ведомство императрицы Марии, впоследствии IV Отделение Канцелярии его императорского величества, стало основой для развития благотворительности в России именно на государственном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилевский Н. Описание добродетельной жизни и кончины государыни императрицы Марии Федоровны в Бозе-почившей. – М.: Б/и, 1829.
2. Императрица Мария Федоровна: по материалам

выставки «Царствующая хозяйка Павловска». – Павловск: Арт-Палас, 2000.

3. Костин Б. Ведомство императрицы Марии // Согласие. – 1993. № 504. – С. 15-21.
4. Куприянов И.К. Краткий очерк жизни е.и.в. памяти государыни императрицы Марии Федоровны. – СПб.: Б/и, 1869.
5. Мустонен П. Собственная его императорского величества канцелярия в механизме властвования института самодержца. Хельсинки: Kikimora publ., 1998.
6. Письма Марии Федоровны к великим князьям Николаю и Михаилу Павловичу // Русская старина. – 1903. – Т. 113. – С. 335-355.
7. Письма Марии Федоровны к великим князьям Николаю и Михаилу Павловичу. // Русская старина. – 1903. – Т. 115. – С. 305-314.
8. Письма государыни императрицы Марии Федоровны к князю Сергею Ивановичу Гагарину. 1826 год // Русский Архив. – 1868. № 1. – Стлб. 1-24.
9. Уваров С.С. Дань памяти императрицы Марии. – СПб.: Б/и, 1866.
10. Черкинская Н.В. Мария Федоровна и ее просветительно-благотворительная деятельность // Социальная работа в России: прошлое и настоящее. – М.; Ставрополь: Ставропольсервискнига, 1998. – С. 152-163.
11. Шумигорский Е.С. Ведомство учреждений императрицы Марии (1797-1897). – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897.

I. Azernikova

THE CONTRIBUTION OF THE EMPRESS MARIA FEODOROVNA AND HER CHANCELLERY IN THE DEVELOPMENT OF CHARITY IN RUSSIA

Abstract. In pre-revolutionary Russia charity has always been an arena for empresses. This article examines the reasons and circumstances in which the Dowager Empress Maria Feodorovna was able to elevate the status of charities in public service by creating the Chancellery of Dowager Empress Maria, later to become the IV Section of the the Chancery of Nicholas I.

Key words: Nicholas I, Maria Fedorovna, charity, education of females, IV Section, state structure, Pavlovsk.